

Нынѣ съ неласковымъ сердцемъ, къ тебѣ хочу быть благосклоннымъ! Дѣлай, какъ сердце прикажетъ, и не отступай предъ желаньемъ». 185.

Такъ, побуждая, сказалъ онъ Аѳинѣ, усердія полной,
И съ Илимпійскихъ высотъ она бросилась внизъ и помчалась.

А быстроногій Ахиллъ за испуганнымъ Гекторомъ гнался.
Точно собака въ горахъ за оленемъ охотится юнымъ,
Съ лога поднявъ и гоняя долиною и темною чащей;
Не утаится ему, хотъ-бы въ страхѣ прилегъ за кустами,
Ибо, обнюхавъ слѣды, она гонить, пока не настигнетъ:
Также не могъ Пріамидъ уклониться отъ сына Пелея.
Всякій-же разъ, какъ, бросаясь впередъ, онъ пытался достигнуть
Крѣпкихъ Дарданскихъ воротъ и укрыться близъ башенъ высоко- 190.
кихъ, 195.

Гдѣ-бы Троянцы могли защитить его сверху стрѣлами,
Быстрый Пелидъ забѣгалъ стороною и гналъ его снова
По направленію къ полю, а самъ онъ держался твердыни.
Точно во снѣ невозможно настигнуть бѣгущаго мужа,
Ни убѣжать отъ погони тому, кто преслѣдуетъ сзади:
Также не въ силахъ былъ Гекторъ спастись, а нагнать—сынъ Пелея.
Нѣтъ, онъ не могъ-бы одинъ уклоняться такъ долго отъ Парокъ,
Если-бы Фебъ не явился съ послѣдней предсмертной защитой, 200.
Силы въ него не вдохнулъ и не сдѣлалъ проворными ноги.

Войску межъ тѣмъ Ахиллесъ богоравный далъ знакъ головою 205.
Въ Гектора стрѣлъ не бросать, какъ-бы кто, поразивъ Пріамиду,
Не пріобрѣлъ себѣ славы, а онъ бы вторымъ не явился
Снова, въ четвертый ужъ разъ, къ родникамъ подбѣжали герои.
Тотчасъ вѣсы золотые Зевесъ натянулъ Олимпіецъ
И, положивши два жребія смерти, смиряющей члены,— 210.
Гектора, рѣзвыхъ коней укротителя, и Ахиллеса,—
Поднялъ въ срединѣ. И Гектора день роковой преклонился,
Палъ до Аида. И Фебъ Дальновержецъ покинулъ героя,
А къ Пелеону спустилась богиня Паллада Аѳина,
Стала вблизи и такое сказала крылатое слово: 215.

«Нынѣ, любимецъ Зевеса, Ахиллъ многославный, надѣюсь,
Къ войску Ахеянъ и къ флоту вернемся съ великою славой,
Гектора жизни лишимъ, ненасытнаго въ брани героя.
Дольше ему невозможно отъ насъ уклоняться обоихъ,
Сколько-бы Фебъ Дальновержецъ, заботясь о немъ, ни трудился, 220.
Хотъ-бы валялся у ногъ Эгидодержавнаго Зевса.
Но отдохни, Ахиллесъ, и побудь здѣсь недвижно, покуда